

V. РЕГІОНАЛЬНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

<http://doi.org/10.17721/1728-2721.2016.64.11>
УДК 314.74

Д. Никитюк, канд. геогр. наук,
А. Сидорович, канд. геогр. наук
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь

МАЛОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены особенности и проблемы организации малого приграничного движения (МПД) в Беларуси. Освещены этапы становления МПД в Беларуси, Молдове, России и Украине. Проанализированы экономико-географические особенности функционирования МПД, раскрыты ключевые проблемы его активизации.

Ключевые слова: малое приграничное движение, Беларусь, Европейский союз, паспортно-визовые формальности.

Введение. Постановка проблемы исследования.

Государственная граница носит двойственный характер – она одновременно выполняет барьерную и контактную функции. Согласно центр-периферийной модели Дж. Фридмана, большинство приграничных регионов любого государства можно отнести к регионам периферийного типа. В национальном пространстве уровень их социально-экономического развития оказывается ниже среднего по стране, а сами эти регионы нуждаются в постоянной поддержке со стороны центра. Это обстоятельство актуализирует роль развития различных форм приграничного сотрудничества с целью активизации социально-экономического развития приграничных регионов.

Одной из форм такого сотрудничества между соседними государствами выступает малое (местное) приграничное движение (МПД, "small (local) border traffic"). В

рамках Европейского союза (ЕС) данный инструмент межгосударственного сотрудничества получил свое развитие после принятия Регламента №1931/2006 от 20 декабря 2006 г. Согласно, которому странам-членам ЕС было предоставлено право заключения двухсторонних соглашений о введении упрощенного порядка пересечения границы для лиц, проживающих в 30-километровой приграничной зоне по обе стороны границы, с возможностью ее расширения до 50 км [1]. Соглашение предоставляет владельцам разрешения на МПД право многократного въезда и непрерывного пребывания не более 90 дней в пограничной зоне другого государства в полосе размером до 50 км от линии границы с социальными, культурными, семейными либо аргументированными экономическими причинами, которые не связаны с занятием доходной деятельностью. Стоимость сбора за выдачу разрешения составляет 20 евро.

Таблица. Действующие МПД на восточных границах ЕС (вкл. Норвегию)

МПД	Дата подписания	Протяженность границы, км	Население в приграничной зоне страны ЕС	Население в приграничной зоне восточноевропейской страны
Венгрия/Украина	18.09.2007	137	450,000	550,000
Польша/Украина	28.03.2008	542	800,000	1,2 млн
Словакия/Украина	30.05.2008	98	340,000	415,000
Латвия/Беларусь	23.08.2010	141	166,000	65,000
Литва/Беларусь	20.10.2010 (не действует)	–	800	700
Польша/Беларусь	12.02.2010 (не действует)	–	600	920
Норвегия/Россия	02.10.2010	196	10,000	32,000
Латвия/Россия	20.12.2010	214	84,000	88,000
Польша/Россия	14.12.2011	232	1,4 млн	950,000
Румыния/Украина	02.10.2014	613,8	0,5 млн.	1,5 млн. чел.

Источник: составлено авторами на основе данных [2; 3].

Одним из первых было подписано соглашение между Украиной и Венгерской Республики 18 сентября 2007 г. и вступило в силу 11 января 2008 г. (таблица) [6]. Форсирование подписания данного соглашения Венгрией обусловлено экономическими и геополитическими причинами. Так, по переписи населения 2001 г. в Украине проживало 156,6 тыс. венгров, 97 % из которых проживали в Закарпатской области. Кроме того, с венгерской стороны в зону действия МПД был включен расположенный на расстоянии около 60 км от границы г. Ниредьгаза, в котором размещаются крупнейшие торговые объекты восточной части страны.

Ускоренное развитие МПД между Украиной и соседними странами ЕС во многом обусловлено подписанием в июне 2007 г. соглашения об упрощении визового режима, которое было подписано также и Россией [29]. В соответствии с данным соглашением снизился размер консульского сбора за рассмотрение документов о выдаче визы с 60 евро до 35 евро. Между тем,

Украиной еще в 2005 г. в одностороннем порядке был введен безвизовый режим для граждан стран, входящих в ЕС [30], поэтому фактически только украинцы пользуются выгодами МПД, а их соседи по ЕС и так имели возможность посещать Украину в рамках безвизового режима. Соглашения о МПД между Россией и Польшей было подписано 14 декабря 2011 г. и вступило в силу 27 июля 2012 г. [19]. Действие Соглашения распространяется на всю Калининградскую область с российской стороны и части Поморского и Варминско-Мазурского воеводств со стороны Польши. При этом российской стороной выдается в 4 раза меньше разрешений на МПД, чем польской стороной [24]. Между тем, в настоящее время, соглашение о МПД между Россией и Литвой, так и не было подписано по вине литовской стороны, что во многом подтверждает политическую составляющую данной инициативы. Для российской стороны, одним из немногих, отрицательных последствий вступления в силу местного пригранично-

го передвижения был усиленный вывоз поляками автомобильного топлива с территории области [24]. Больших успехов в трансграничном сотрудничестве с ЕС добилась Молдова. С 28 апреля 2014 г. для граждан Молдовы отменяется визовый режим для краткосрочных поездок в страны Шенгенской зоны. Таким образом, опыт России и Украины указывает на то, что внедрение МПД представляет собой лишь способ уйти от перехода к безвизовому режиму [17]. Во всех соглашениях о МПД существуют возможности для введения более либеральных правил.

Обзор литературы. Изучение МПД и его воздействие на социально-экономическое развитие регионов нашло широкое отражение в работах польских, российских и украинских исследователей. Однако, в Беларуси проблемы малого приграничного движения в научных исследованиях практически отсутствуют и представлены лишь несколькими публикациями по данной тематике. Среди которых стоит отметить серию работ А. Елисеева [<http://belinstitute.eu/ru/node/2303>]. Между тем актуальность данной проблематики и ее освещение в научных исследованиях обнаруживают четкую связь с развитием самого МПД и его интенсивности. Так, в Украине и России в МПД вовлечены сотни тысяч жителей приграничных регионов, поэтому и интерес ученых в этих странах к вопросам МПД более высок. При этом основные исследовательские центры приурочены к соответствующим приграничным региональным центрам. В Украине это – Львов, Луцк, в России – Калининград.

Среди российских ученых необходимо отметить работы О. Большчева, И. Гуменюка, Т. Кузнецовой, Л. Осмоловской. Проведенные ими исследования показывают практическую пользу в развитии разносторонних форм сотрудничества Калининградской области и приграничных воеводств Польши [21]. Авторы приходят к выводу, что положительное влияние МПД превосходит негативные эффекты, которые создает режим для различных секторов экономики приграничных регионов. Так, предприятия розничной сети Калининградской области теряют от функционирования МПД менее 5 % от оборота, что частично компенсируется расходами польских граждан во время их пребывания в области.

В работах Т. Гнатюка представлен анализ двусторонних соглашений Украины о МПД с соседними странами ЕС, а также их влияние на жизнь украинских приграничных территорий. Автор обращает внимание, что МПД позволяет поддерживать родственные связи и обеспечивает доходами жителей приграничных районов. В то же время оно характеризуется негативными процессами, в частности это касается контрабанды и незаконной пограничной торговли. Из-за этого снижаются отчисления в бюджет и пенсионный фонд, а молодежь, задействованная в приграничной торговле, не приобретает образование и специальность, лишая себя профессионального роста [9].

Авторский коллектив Института региональных исследований имени М. Долишнего под руководством В. Кравцова отмечает, что для развития трансграничного сотрудничества требуется преодоление различных барьеров для беспрепятственного перемещения товаров, услуг и людей через границу. Одним из инструментов снятия таких барьеров является введение МПД. Подчеркивается, что диспропорции развития смежных приграничных регионов в трансграничном пространстве обуславливают активизацию неформального взаимодействия участников трансграничного сотрудничества [10, с. 31].

Проблема развития приграничной торговли представлены в работах В. Гоблик, И. Тымечко. Авторы от-

мечают динамическую тенденцию роста украинского-польского трансграничного потока с 2009 г. благодаря введению Соглашения о МПД между Польской Республикой и Украиной [12, 13]. Однако трансграничная интеграция, которая на первый взгляд облегчает мобильность, впоследствии снижает эффект "новизны" от территории и может служить основанием для снижения мобильности. Например, интеграции может способствовать облегчению процедуры получения виз, гомогенизации рынков и снижению взаимного интереса.

В работах С. Митраевой анализируется осуществление либерализации визового режима между Украиной и ЕС, в частности особенности развития МПД. Так, в первые годы функционирования МПД на украинско-словацкой границе оно являлось неэффективным и мало востребованным среди жителей приграничных территорий Закарпатской области [28]. Результаты практического функционирования МПД между Украиной и соседними странами ЕС показали, что существующие различия в формах МПД по отношению к Украине значительно влияют на желание и возможности жителей приграничья Украины пользоваться этим инструментом.

К. Женгота анализирует политические и юридические условия польско-российского договора о МПД [33]. Либерализация визового режима не приводит к значительному увеличению экономического обмена между Польшей и Россией, так как, в частности, не были введены меры по облегчению перевозки товаров через польско-российскую границу. Также сохранился существующий режим паспортного контроля в пунктах пересечения польско-российской границы, не изменились условия ведения экономической деятельности для предприятий из Европейского союза в Калининградской области, что является существенным препятствием в развитии экономических отношений.

М. Трипутень отмечает, что МПД как способ международного взаимодействия отработан еще недостаточно, но сама идея открывает большие перспективы для Республики Беларусь, поскольку страна заинтересована в развитии таких соглашений, поскольку это способствует более полному и эффективному трансграничному сотрудничеству регионов и активизирует привлечение граждан на постоянное место жительства в приграничные районы [34].

По подсчетам А. Елисеева, в случае действия соглашения о МПД между Беларусью, Литвой и Польшей доля белорусских жителей, проживающих в пограничной зоне, согласно определению Регламента о МПД, составит около 15 % от общего населения страны [4]. В ряде случаев (Литва-Россия, Литва-Беларусь, Латвия-Беларусь, в некоторой степени – Эстония-Россия, ранее также – Румыния-Украина) соображения политических элит препятствуют прогрессу по МПД, несмотря на явную заинтересованность в нем пограничных сообществ и/или местных властей.

Изложение основного материала. В настоящее время, Республика Беларусь подписала двухсторонние договоры о введении режима МПД со всеми тремя соседними странами, входящими в ЕС. Функционирует же МПД лишь с Латвией, соглашение с которой было подписано 23 августа 2010 г. Белорусское пограничье с Латвией (172 км) намного меньше по территории и заселено гораздо реже, чем с Литвой или Польшей. Под механизм МПД согласно этому соглашению попадает 220 тыс. человек, из которых 65 тыс. – жители Республики Беларусь (0,7 % от общей численности населения страны и 5,4 % приграничной Витебской области), и 166 тыс. – жители Латвийской Республики (8,3 % всего населения). Столь значительная разница в численно-

ти населения в пользу Латвии объясняется вхождением в зону МПД города Даугавпилс с населением 89 тыс. человек – второго по численности города страны. Если учитывать только сельское население приграничных районов Латвии, то оно соизмеримо с численностью населения приграничных районов Республики Беларусь – около 75 тыс. чел. В Беларуси МПД воспользовались около 2 тыс. человек (по числу выданных разрешений), в Латвийской Республике – 10 тыс. [4]. Для обеспечения работы механизма МПД на белорусско-латвийской границе функционируют семь пунктов пропуска через государственную границу: один железнодорожный, два автодорожных и четыре упрощенного пропуска, специализирующихся исключительно на обеспечении работы режима МПД.

После введения МПД в 2012 г. к 2015 г. число пересечений польско-российской границы выросло с 1451,5 тыс. человек до 6565,3 тыс. человек [27]. При этом установился приблизительный паритет по числу резидентов Республики Польша и Российской Федерации, пересекающих совместную границу. А преимуществами МПД воспользовались в большей мере резиденты Польши. В 2014 г. население Республики Польша в формате МПД было осуществлено 3,025 млн. пересечений польско-российской границы против 1,675 млн. пересечений населением Калининградской области РФ [24].

По соглашению между Республикой Беларусь и Литовской Республикой под действие режима МПД со стороны Беларуси попадают приграничные районы Гродненской и Витебской областей с населением порядка 700 тыс. человек (7,4 % от численности населения страны). Со стороны Литвы в зону действия МПД входят приграничные районы трех уездов (Алитусского, Вильнюсского, Утенского), в которых проживает около 800 тыс. человек (27,5 % от численности населения страны), включая г. Вильнюс (553 тыс. жителей). Для обеспечения текущего пограничного передвижения на белорусско-литовской границе функционирует два железнодорожных и четыре автодорожных пункта пропуска.

Под соглашение о МПД между Республикой Беларусь и Республикой Польша потенциально попадает более 1,5 млн. человек. С белорусской стороны – около 920 тыс. чел. (9,8 % от численности населения страны), проживающих в приграничных районах Гродненской и Брестской областей. Столь внушительное число потенциальных пользователей механизма МПД в Бе-

ларуси объясняется тем, что в зону соглашения, кроме г. Гродно (360 тыс. жителей), также входит также и другой областной центр – г. Брест (338 тыс. жителей). С польской стороны под соглашение попадает около 600 тыс. жителей (1,5 % жителей всей страны) Подляского и Люблинского воеводств. При этом в польской зоне потенциального действия режима МПД нет крупных городов, а самым крупным из них является г. Августов (30,8 тыс. жителей). В зоне действия режима потенциально может оказаться крупный польский г. Белосток (300 тыс. жителей). На белорусско-польской границе официально установлено 12 пунктов пропуска, из которых 4 – железнодорожных, 6 – автомобильных и 2 – упрощенных, которых, на наш взгляд, будет недостаточно при запуске механизма МПД между Республикой Беларусь и Республикой Польша.

Между тем, от введения МПД, на наш взгляд, не стоит ожидать многократного увеличения количества пересечений границы. К настоящему моменту польской стороной предлагается ряд альтернатив с относительно упрощенным доступом даже при наличии визового режима. Примечателен, хотя и весьма спорный с позиций международного права, институт "карты поляка". Карта поляка – документ, подтверждающий принадлежность лица к польскому народу. Владелец карты поляка имеет право получить долгосрочную многократную визу без предоставления дополнительных документов (приглашений, разрешений на работу), работать, открывать ИП в Польше, бесплатно посещать государственные музеи, получать скидки на железнодорожный транспорт и прочее. При этом граждане Республики Беларусь освобождены от уплаты консульского сбора при ходатайстве об открытии национальной визы. Претендент на получение карты поляка должен находиться в родстве с поляком или обладателем польского гражданства путем получения подтверждения польского происхождения либо заниматься активной общественной деятельностью, связанной с польским народом; владеть польским языком на базовом уровне. Кроме того, своеобразной "новацией" польской стороны является выдача так называемых виз за покупками. Данный тип визы представляется одним из самых удобных, поскольку позволяет посещать все страны Шенгенской зоны и требует минимальный пакет документов для ее открытия без предоставления приглашений.

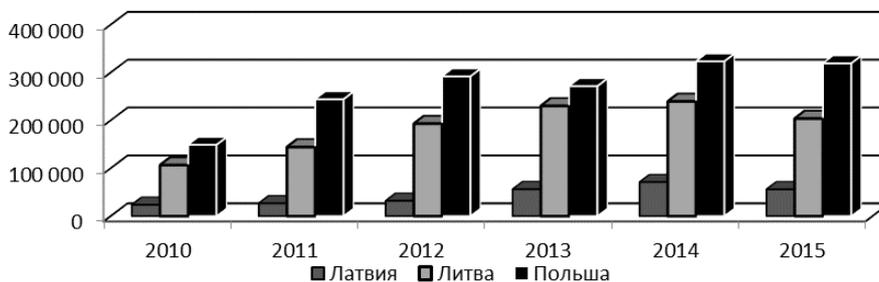

Рис. Количество выданных шенгенских виз типа "С" консульскими учреждениями Латвия, Литва, Польша

Актуальность МПД снижается в силу того, что консульские учреждения соседних стран ЕС все больше выдают многократные визы (рис.). Доля последних выросла с 49 % до 81 % в Польше, 36 % до 67 % в Литве, с 29 % до 57 %. При этом уже к 2015 г. по всем трем польским консульствам ситуация выровнялась и доля выдаваемых шенген-виз составила около 80 %. Однако размер консульского сбора следует рассматривать как ограничительный барьер, а его удельный

вес по отношению к средней заработной плате составил в 2015 г. около 16 %.

В октябре 2015 г. было проведено выборочное обследование физических лиц в автодорожных пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь. Было установлено, что наибольшие стоимостные объемы ввоза товаров были зафиксированы из Польши (59,9% от общей стоимости товаров, ввезенных в Республику Беларусь во время обследования) и

Украины (29,4%). В основном ввозились одежда (ввезено в среднем на 82 дол. США на одного человека, указавшего факт ввоза данного вида товаров), продукты питания (35 дол. США), обувь (71 дол. США), компьютерная техника и средства связи (311 дол. США), алкогольные напитки (20 дол. США), бытовая химия и средства гигиены (33 дол. США). Вывоз товаров из Республики Беларусь осуществлялся, главным образом, в Польшу (33,6% от общей стоимости вывезенных товаров), в Литву (32,8%) и Латвию (24,7%). Основные виды вывозимых товаров: бензин и дизельное топливо (вывезено в среднем на 48 долларов на одного человека, указавшего факт вывоза данного вида товаров), одежда (52 дол. США), обувь (68 долларов), алкогольные напитки (10 дол. США), табачные изделия (6 дол. США), а также сахар, крупы и макаронные изделия (11 дол. США) [37]. Обследование позволило выделить две основные страны: Польшу (45 % стоимости ввезенных в Республику Беларусь товаров, охваченных обследованием) и Украину (37 %), где физические лица тратят на покупки больше денежных средств.

Отрицательное сальдо неорганизованной внешней торговли товарами Республики Беларусь будет иметь место для Польши в размере – 281,1 млн дол. США, для Украины в размере -155,8 млн дол. США и Литвы в размере -83 млн дол. США. Профицит неорганизованной торговли прогнозируется с Латвией: + 66,8 млн дол. США.

По данным Центральной статистической службы Польши в 2014 г белорусско-польскую границу пересекали 7817,1 тыс. иностранцев и 1 000,6 тыс. поляков [38]. Расходы первых на территории Польши составили 983,17 млн. дол. США, поляки же потратили 28,65 млн. дол. США, из которых 18,11 млн. дол. США – топливо. 72233,6 тыс. злотых. В 30-километровой зоне было потрачено 22,89 млн. дол. США, а в 50-километровой – 24,32 млн дол. США. Из всех поездок поляков – 72,8 % поездки за покупками. Из резидентов Польши пересекавших белорусско-польскую границу – 75 % проживают в 50-км зоне, 44,6 % – в 30-км. Причем 80,7 % поляков посещают Беларусь раз в квартал.

Средние темпы роста числа пересечений границу резидентами Беларуси составляет 7,6 %, поляками – 2,6% в среднем за 2009–2014 гг. Расходы при поездках резидентов Беларуси в Польшу выросли с 470,01 млн. дол. США в 2010 до 983,1 млн. дол. США в 2014 в 2,1 раза. Из этих расходов 107,25 млн. дол. США – продукты питания (10,9 % всех расходов). Из всей суммы расходов 453,38 млн. дол. США были совершены в местах, находящихся не далее 50 км от границы, из них 134,73 млн дол. США – на расстоянии 30 км. При этом при удалении от границы увеличиваются общие затраты одного иностранца 206, 262 и 274 дол. США. Из всех поездок 77,6 % связаны с шопингом, и лишь 7,8 % – с посещением родственников или друзей. Из всех посетителей 61,4 % проживают на расстоянии не далее 50 км от границы, 45 % – 30 км, 15,8 % – 51–100 км, 22,8 % – более 100 км 47 % покупок совершаются в местах до 50 км, 17,7 % – до 30 км. 71,2 % лиц пересекают границу несколько раз в месяц, 7,2 % несколько раз в неделю, 20,7 % несколько раз в квартал и реже. В Украине ситуация иная 61,7 % пересекают границу несколько раз в неделю, 25,8 % несколько раз в месяц и лишь 6,9 % пересекают границу раз в квартал и реже.

Заключение. В целом механизм МПД между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой воспринимается как успешный пример работы подобного соглашения. С одной стороны, механизм МПД не осложняет общую ситуацию с пересечением границы по причине относительно небольшой численности населения, пользующегося МПД, а с другой – позволяет обеспечи-

вать межличностные и социальные контакты между жителями приграничных районов двух стран [5]. Однако положительный пример функционирования соглашения о МПД между Беларусью и Латвией, не привел к ускорению запуска аналогичного механизма с Литвой и Польшей. Все необходимые законодательные процедуры были выполнены, за исключением последнего этапа. Министерством иностранных дел Республики Беларусь так и не была направлена дипломатическая нота о готовности "запустить" соглашение. Данная ситуация объясняется несколькими причинами. Во-первых, это политическая причина, связанная с поддержкой Литвой и Польшей санкций против высших должностных лиц Республики Беларусь и ряда белорусских компаний. В административно-территориальных районах, имеющих непосредственную границу с Польшей, включая города областного подчинения, проживает около 95 тыс. поляков, или 11,1 % их населения. Причем в соответствующих районах Гродненской области доля поляков составляет 21,6 %, а в Брестской области – 1,1 %.

Во-вторых, это экономическая причина. Так, белорусской стороной МПД рассматривается как импульс к оттоку денежных средств за рубеж и стимулирование экономического развития приграничных регионов Польши и Литвы. По экспертным оценкам, ежегодно жители Беларуси, используя механизм шенгенских виз, тратят на приобретения различных товаров и услуг только в Польше около 0,6–1 млрд дол. США, при том, что белорусским жителям выдается около 700 тыс. шенгенских виз, из которых 350 тыс. – польской стороной. Вовлечение в трансграничные потоки жителей приграничных регионов Республики Беларусь, приведет к увеличению оттока денежных средств в несколько раз.

Приграничная торговля выступает одной из форм адаптации жителей приграничья к рыночным отношениям. Данная форма занятости, при всех негативных моментах, стала достаточно жизнеспособной и имела для приграничных регионов, прежде всего, положительное социальное значение: способствовала самозанятости части населения; созданию новых торговых объектов и рабочих мест; развития малого предпринимательства; обеспечению жителей потребительскими товарами в широком ассортименте; созданию конкурентной среды и развитию пограничной инфраструктуры [10, С. 24].

Для жителей Беларуси одним из мотивов поездки в приграничные регионы Польши и Литвы являются так называемые поездки за покупками ("шоп-туры"), в результате которых доходы получают иностранные торговые сети. В то же время ключевым мотивом поездок в Беларусь, например, для польских граждан долгое время оставалась низкая цена на автомобильное топливо и табачную продукцию. Некоторые резиденты Беларуси массово закупают продукты питания и непродовольственные товары в небольших объемах для дальнейшей перепродажи. Для резидентов Беларуси с экономической точки зрения интерес также представляют предложения польских и литовских туроператоров по зарубежным авиатурам.

В 2009–2011 гг. как украинцы, так и поляки пересекали польско-украинскую границу главным образом для того, чтобы осуществить закупку товаров и получить услуги. Эту цель объявили более 3/4 украинском и 90% поляков при пересечении границы [14].

Примечателен опыт Калининградской области. Так, расходы, понесенные россиянами в Польше, составляли около 6 % от общих расходов иностранцев в Польше, а расходы поляков, приезжающих в Калининградскую область – около 50 % от общей суммы расходов поляков, пересекающих польскую сухопутную границу [24].

С другой стороны, введение МПД может позитивно отразиться на туристических и экономических связях.

Посещение Беларуси иностранными гражданами, с которыми установлен визовый режим, является весьма затратным с точки зрения финансовой составляющей. Так, консульский сбор за рассмотрения ходатайств о выдаче белорусской однократной визы составляет 60, двукратную – 90, многократную – 120, многократную долгосрочной – 150 евро. Пока же с точки зрения приграничного торгового Беларуси не является привлекательным регионом. Так, введение в Беларуси системы возврата НДС для иностранных приобретателей не пользуется популярностью, что свидетельствует о низкой конкурентоспособности белорусской продукции. С момента введения данной системы, оператором которой является РУП "Белтаможсервис", было выписано всего несколько десятков чеков о возврате НДС.

В-третьих, это проблемы технического характера. В отличие от белорусско-латвийской границы белорусско-литовская и белорусско-польская границы значительно длиннее – 679 и 398 км соответственно. При запуске механизма МПД для обеспечения безопасности на данных участках потребуются более существенные трудовые и финансовые ресурсы. В настоящее время международные автомобильные пункты пропуска на данных участках работают с высоким уровнем загрузки, и запуск механизма МПД может привести к техническим трудностям в их работе, особенно в предвечерние и праздничные дни. Об этом также свидетельствует российский и украинский опыт. Активность участников МПД сказывается на скорости прохождения границы. Так, например, полная реконструкция пункта пропуска "Рава-Русская" на украинско-польской границе и повышение интенсивности оформления транспортных средств не способствовали уменьшению очередей на границе. Около 90% путешествующих в очередях являются участниками МПД, посещающих Польшу с частными, деловыми или другими целями [8]. На польско-российской границе переходы (особенно Гроново и Гжехотки) работают с более чем 100% нагрузкой, особенно в период усиленного движения в рамках МПД по субботам и воскресеньям, когда количество автомашин, оформляемых на переходах, значительно превышает проектную пропускную способность [25].

Список использованных источников

1. Регламент (ЕС) № 1931/2006 Европейского парламента и Совета от 20 декабря 2006 г. об установлении правил в отношении малого пограничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции // Европейский союз и Россия. Законодательство и практика // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://eu-law.ru/2011/06/reglament-es-o-malomo-pogranichnom-dvizhenii/> (дата обращения: 29.08.2014).
2. Eliseev, A. Small cross-border cooperation: the window in the EU? / A. Eliseev // Novaja JeYropa, 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: http://n-europe.eu/article/2011/12/05/maloe_prigranichnoe_sotrudnichestvo_okno_v_es (accessed 15.05.2015).
3. Eliseev, A. Local border traffic regimes on the EU's eastern borders / A. Eliseev // FIIA REPORT, № 41, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.fiaa.fi/en/publication/429/keeping_the_door_ajar/ (accessed 15.05.2015).
4. Eliseev, A. The small border traffic: it is too early / A. Eliseev // Novaja JeYropa, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.bsblog.info/maloe-prigranichnoedvizhenie-poka-esshyuo-rano/> (accessed 15.10.2015).
5. Not one step to the left! Why has stalled small border traffic between Belarus and Poland? // TIO.BY, Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.tio.by/novosti/Nishagu-nalevo-Pochemu-zastoporilos-maloe-prigranichnoe-dvizhenie--Belarusi-s-Polshej> (accessed 15.10.2015).
6. Про затвердження Угоди між Кабінетом Міністрів України та Урядом Угорської Республіки про правила місцевого прикордонного руху : Постанова Кабінету Міністрів України від 8 листопада 2007 р. № 1316 // Верховна Рада України: офіц. веб-сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1316-2007-%D0%BF>.
7. Національний склад населення України та його мовні ознаки державний комітет статистики України. За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року, Київ-2003, 2 т.
8. Черги на кордоні у "Рава-Руській" створюють учасники малого прикордонного руху Электронный ресурс. Режим доступа: <http://portal.lviv.ua/news/2012/03/23/164004.html>

9. Гнатюк, Т.О. місцевий прикордонний рух між Україною і країнами-членами ЕС: наслідки впровадження Наукові праці. Політологія Випуск 192. Том 204 С. 108–111.

10. Розвиток транскордонного співробітництва : науково-аналітична доповідь / НАН України. ДУ "Інститут регіональних досліджень імені М.І. Долишнього НАН України"; наук. редактор В.С. Кравців. – Львів, 2015. – 52 с.

11. Регистрация анкет на визу в Польшу / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://wizapolska.by>

12. Тимечко І. Р. Організація прикордонної торгівлі в системі забезпечення розвитку кластерів в Україні / І. Р. Тимечко / Clusters, Bi and Global Economy (international aspect) / Drohobych-Jaslo, 2010. – С.64-80.

13. В. В. Гоблик, І. Р. Тимечко Специфіка прикордонної торгівлі в транскордонному просторі України з ЄС Регіональна економіка 2013, №1 С. 195–200.

14. Ruch graniczny oraz przepływ towarów i usług na zewnętrznej granicy Unii Europejskiej na terenie Polski w 2011 r. – Access Mode : <http://www.stat.gov.pl/>

17. Кретинин, Г.В. Местное приграничное передвижение как форма либерализации визового режима и развития территории / Г.В. Кретинин, Д.А. Миронюк // Балтийский регион 2014. № 4 (22). С. 30–47.

19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о порядке местного приграничного передвижения // Генеральное консульство Республики Польша в Калининграде. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.kaliningrad.msz.gov.pl/ru/consular_information/mrg_ru/umowa_ru/ (дата обращения: 27.10.2013).

21. Большев, О.Н Роль местного приграничного передвижения в развитии розничной торговли в Калининградской области Российской Федерации и приграничных регионах Республики Польша / О.Н. Большев, И.С. Гуменюк, Т.Ю. Кузнецова // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 135–149.

22. Гуменюк, И.С. Местное приграничное передвижение как эффективный инструмент развития приграничного сотрудничества / Т.Ю. Кузнецова, Л.Г. Осмоловская // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 97–117.

24. Дудзинська К. Местное приграничное передвижение с Калининградской областью – задачи, возможности и угрозы / К. Дудзинська // Policy Paper. 2013. №29 (77). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.pism.pl/files/?id_plik=15092 (дата обращения: 23.04.2015).

25. Maikowski A. Mały ruch graniczny jako element kształtowania współpracy transgranicznej // Research Papers of Wrocław University of Economics (Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu). 2014. № 348 P. 190–199.

27. Straż graniczna: официальный сайт штаб-квартиры пограничных войск Республики Польша. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.strazgraniczna.pl/wps/portal/tresc?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/pl/serwis-sg/SG_statystyki_logistyka_wspolpraca/Statystyki&WCM_Page.ResetAll=TRUE (дата обращения: 21.05.2015).

28. Мітрьєва, С.І. Місцевий прикордонний рух: щодо модифікації угоди між Україною і Словаччиною : Експертно-аналітичний матеріал / С. Мітрьєва. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://zakgromrada.org.ua/materials/mitryaeva.pdf>

29. Угода між Україною та Європейським Співтовариством про спрощення оформлення віз: міжнародний документ [підписаний 18.09.2007]. // Верховна Рада України: офіц. веб-сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_850

30. Про встановлення безвізового режиму для громадян держав-членів Європейського Союзу, Швейцарської конфедерації та князівства Ліхтенштейн [Текст] : Указ Президента України : [прийнятий 26.07.05] // Урядовий кур'єр. – 2005. – 30 липня.

31. Мітрьєва С.І. Лібералізація визового режиму між Україною та Європейським Союзом [Текст] / С.І. Мітрьєва // Стратегічні пріоритети. – 2014. – №2 (31). – С. 146–154.

33. Женога К. Польско-российское соглашение о местном приграничном передвижении в контексте взаимоотношений Европейского союза и России // Балтийский регион. 2014. № 3 (21). С. 107–120.

34. Трипутень, М. В. Малое приграничное движение как один из основных факторов трансграничного сотрудничества регионов [Текст] / М. В. Трипутень ; М. В. Трипутень // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25-26 апреля 2013 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – С. 309-311.

36. OVERVIEW OF SCHENGEN VISA STATISTICS 2009-2012 http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/borders-and-visas/visa-policy/docs/overview_of_schengen_visa_statistics_en.pdf 24.10.2016

37. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/0-vyborochnom-obsledovaniya-fizicheskikh-lits-v-avtodorozhnyh-punktah-propuska-cherez-gosudarstvennyuy-granitsu-respubliki-belarus/v-oktyabre-2015-goda/

38. Border traffic, foreigner's expenditures in Poland and poles' abroad in 2014 // Central statistical office of Poland Электронный ресурс. Режим доступа <http://stat.gov.pl/en/topics/prices-trade/trade/border-traffic-foreigners-expenditures-in-poland-and-poles-abroad-in-2014,10,1.html>

Поступила в редколлегию 30.09.16

Д. Никитюк, канд. геогр. наук,
А. Сидорович, канд. геогр. наук
Брестський державний університет імені А.С. Пушкіна, Брест

МАЛИЙ ПРИКОРДОННИЙ РУХ В БІЛОРУСІ: РЕАЛІЗАЦІЯ І ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ

Розглянуто особливості та проблеми організації малого прикордонного руху (МПР) в Білорусі. МПР розглядається як одна з можливих форм інтеграції Білорусі в співтовариство країн Європейського Союзу (ЄС). При цьому розкрита особливість введення МПР як інструменту тимчасової процедури послаблення візового режиму з країнами ЄС. У статті наведено приклади об'єктивних економічних і соціальних недоліків введення МПР. На підставі аналізу статистики перетину кордонів, соціологічного обстеження представлені фактичні дані і приклади функціонування МПР між країнами ЄС, Україною, Росією та Білоруссю. Проаналізовано етапи становлення МПР в Білорусі, Молдові, Росії та Україні. Проаналізовано економіко-географічні особливості функціонування МПР, розкриті ключові проблеми його активізації. У статті розглядаються політичні, економічні (торговельні), соціальні, етнокультурні причини відмови владою Білорусі введення МПР.

Ключові слова: малий прикордонний рух, Білорусь, Європейський союз, паспортно-візові формальності.

D. Nikityuk, PhD,
A. Sidarovich, PhD
Brest state university named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus

SMALL BORDER TRAFFIC IN BELARUS: THE IMPLEMENTATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Characteristics and problems of the organization of the small border traffic (SBT) in Belarus have been described. SBT is regarded as one of the possible forms of integration of Belarus into the community of countries of the European Union (EU). The key features of the introduction of the SBT as a tool of the interim procedure easing of the visa regime with EU countries are disclosed. The article presents examples of objective economic and social disadvantages of the introduction of the SBT. The evidence and examples of SBT between EU and Ukraine, Russia, Belarus provided is based on the analysis of statistics of border crossing, sociological surveys. The development stages of SBT in Belarus, Moldova, Russia and Ukraine have been analyzed. The economic and geographic peculiarities of functioning of the SBT revealed key problems of its revitalization have been analyzed. The article discusses the political, economic (trade), social, ethnic and cultural reasons for the refusal of the Belarusian authorities of the introduction of SBT.

Belarus has been signed an agreement on SBT with all neighboring countries of EU – Latvia, Lithuania and Poland. Currently, there are only an agreement with the Republic of Latvia. The scope of this agreement covers about 285 thousand of people on both sides of boundary. However only about 4% of the population of border areas benefit from SBT. Most of the persons who have received permission to STB live in Latvia. This fact indicates that the fears of the Belarusian authorities over the significant growth of visits to neighboring EU countries with the introduction of SBT are exaggerated. In addition, according to the data of the Statistical Office of Poland based on the claimed checks on VAT refunds Belarusian resident was carried out only 14% of total cash costs in the 30-kilometer zone on the territory of Poland in 2014. Moreover, the proportion of multiple-entry visas, which are issued by the consular offices of the EU neighboring countries, is increasing. This figure rose to 36% in 2010 to 66% in 2015. About 80% of the total number of Schengen visas (type "C") issued by the consular offices of the Polish residents of Belarus are multiple. The total number of Schengen visas issued to residents of Belarus exceeded 750 thousand in 2015. Thus, the economic and technical reasons for the postponement of the introduction of SBT with Poland and Lithuania are not objective. On the other hand, as the experience of SBT in Russia and Ukraine the EU uses SBT as a way to get away from the transition to a visa-free regime.

Keywords: small cross-border movement, Belarus, European Union, Passport and visa formalities.